

— Ты сам заставил меня обойтись с тобой так жестоко.

Лу Тяньмин облизал его ухо и прошептал:

— Был бы послушным, и всё было бы хорошо? То, что я хочу, я всегда получаю.

Шэнь Цин хотел что-то сказать, выругаться, но не мог издать ни звука, только всхлипывал и задыхался. У него кружилась голова, среди чудовищной боли его постепенно охватывало тайное наслаждение. Оно было острым, как удар током, то слабее, то сильнее. Он не мог сдержать стонов, слёзы текли по щекам.

— Чувствуешь, да? Не плачь, получай удовольствие...

Лу Тяньмин обхватил его за бок и перевернул. Шэнь Цин стиснул зубы, но не мог подавить стонов. Потолок с хрустальной люстрой раскачивался и искажался у него над головой, постепенно расплываясь в ослепительное белое сияние.

Безумная ночь пролетела, как сон. Силы постепенно уходили в сплетении тел.

Когда Шэнь Цин пришёл в себя, солнечный свет лился через панорамное окно в просторную комнату. Окно было открыто, он уловил слабый аромат роз, доносящийся из сада.

Уже рассвело?

Медленно подумал он. Попытался пошевелиться, но поясница болела, словно её налили свинцом.

Руки болели невыносимо, на бёдрах были следы от ударов. В носу защекотало, подступило унижение. Он попытался подняться, но в паху дёрнула мучительная судорога, заставившая его чуть не вскрикнуть. Наверное, во время вчерашней борьбы он потянул связки.

Внизу ощущалась влажность, было больно и колело. Он осторожно откинул одеяло, задержал дыхание на мгновение, и голова пронзительно заныла. Он истекал кровью. Тонкие струйки крови сочились из разрывов, стекали по внутренней стороне бёдер, оставляя на простыне небольшое алое пятно.

Шэнь Цину стало холодно. Он лёг, обхватив себя. Болел живот, ноги, руки. Похоже, Лу Тяньмин вчера был сильно зол из-за чего-то, но он не мог понять, почему.

В полудрёме он снова уснул, чувствуя холод и усталость.

— Температура поднялась до тридцати девяти.

В тумане он услышал чей-то смеющийся голос, затем кто-то нежно протёр его лоб холодным полотенцем. Он медленно приоткрыл глаза. Незнакомая медсестра в белом халате улыбнулась ему.

— Нет, я в порядке...

Смутно разглядев, как другой, белокурый врач пытается откинуть его одеяло, он поспешно прижал его.

— Вы ранены, у вас кровотечение.

Добродушно сказал белокурый врач, объясняя на ломаном китайском:

— Без обработки рана воспалится. Нужно наложить лекарство.

В запястье слабо кольнуло. Шэнь Цин увидел, как медсестра повесила капельницу у кровати. Он устало кивнул и снова погрузился в сон.

— Лян Аньжань не может участвовать в съёмках по графику? Почему?

В конференц-зале медиакомпания «Утренняя звезда» Линь Юань взял трубку, слегка удивлённый:

— Приказ Лу Цзуна? Отменить все ближайшие проекты? Но я уже включил его в...

— Ладно, ладно, понял. Освободить ему месяц.

Через мгновение он положил трубку, развёл руками перед сидящим напротив Лян Фэном и вздохнул:

— Ничего не поделаешь... Такой хороший парень, жаль. Хотя, я такое видел не раз, возможно, это и не плохо.

Брови Лян Фэна слегка дрогнули. Они обменялись мрачными взглядами и оба замолчали.

Шэнь Цин не знал, сколько ещё он проспал. Он оставался в комнате, заставленной роскошной деревянной мебелью, тупо глядя на узоры персидского ковра. Горничная приносила ему еду три раза в день.

Шэнь Цин сидел у окна. Ему следовало понять с первого взгляда, когда он увидел Лу Тяньмина верхом на лошади в конном клубе: внешне зрелый и благородный, а в душе скрывается личность с маниакальной жадой контроля. Этот извращенец... нет, этот конченный извращенец!

Если раньше его впечатление о Лу Тяньмине начало портиться, то теперь он просто не мог смотреть на него без раздражения.

Лу Тяньмин навестил его под вечер. Шэнь Цин, закутавшись в махровый халат, сидел, съёжившись, на диване, наблюдая, как тот расстёгивает пуговицы пиджака и садится напротив. Шэнь Цин даже не удостоил его взглядом. С виду элегантный, а под пиджаком — животное.

— Лу Цзун, когда вы отпустите меня домой?

Он смотрел, как тот спокойно откинулся на диване, попивая кофе, и наконец не выдержал:

— Это же незаконное лишение свободы!

— Не только лишение свободы, но и истязание, избиение, насилие. Не забывай детали.

Лу Тяньмин сохранял спокойствие, косясь на него без тени раскаяния.

— Можешь подать на меня в суд. Сначала пройди судмедэкспертизу.

Шэнь Цин задохнулся от ярости. Он резко вскочил, дрожа от гнева:

— Лу Тяньмин, не думай, что всё на этом закончится!

— О? С нетерпением жду. И что же ты сделаешь?

Спокойно поднял на него глаза Лу Тяньмин.

— Говори, какую компенсацию хочешь?

— Ты всё равно не сможешь компенсировать!

Взорвался Шэнь Цин, сжимая кулаки так, что кости затрещали.

— Потому что это был важный первый раз, и я не смогу это компенсировать, да?

Пренебрежительно бросил Лу Тяньмин, будто что-то поняв, и отряхнул пиджак.

— Отныне я о тебе позабочусь. Я раскручу тебя. Ты ведь тоже что-то ко мне чувствуешь, верно?

— Мне это не нужно! Ты уже старый, дядя, мне такие не нравятся!

В гневе Шэнь Цин не выбирал слов. Увидев, как брови Лу Тяньмина дёрнулись, он понял, что задел его за живое.

— Хм, ты совершенно прав, я достаточно взрослый, чтобы быть тебе дядей. Видимо, тебе и правда жалко, что твой важный первый раз забрал такой дядя.

Лу Тяньмин медленно усмехнулся, будто находя это забавным.

— Тебе очень хочется плакать? Ах, забыл, той ночью ты плакал очень громко.

Шэнь Цин побагровел. От злости он не мог вымолвить ни слова, лишь тяжело опустился на диван, пылая яростью и пристально глядя на Лу Тяньмина.

— Не смотри на меня так сердито. Пойдём, прогуляемся. Когда поправишься, отпущу домой.

Равнодушно сказал Лу Тяньмин, поднимаясь и смотря сверху вниз на Шэнь Цина.

— Пошли, звёздочка.

— Это наша новая коллекция, только что поступила, посмотрите.

Спустя несколько часов в незнакомом торговом центре Шэнь Цин, почти в ярости, бродил между рядами стеллажей, не испытывая ни малейшего желания что-либо покупать. Изящные или гладкие ткани скользили у него между пальцев, не вызывая никакого интереса.

Раньше, учась в университете, он даже не смел заходить в такие бутики, наполненные люксовыми брендами. Его двухнедельная зарплата на подработке не стоила и одной футболки отсюда. А теперь он здесь, за ним ухаживают несколько внимательных продавцов, а ему лишь досадно и тошно.

Он оглянулся назад: двое телохранителей Лу Тяньмина стояли неподалёку. Сам Лу Тяньмин курил в зоне отдыха на диване, рядом с ним склонился докладывающий что-то помощник. Один вид Лу Тяньмина вызывал у него зубовой скрежет, просто бешенство.

— Как вам эта модель? Только что поступила...

Продавец достал для него пальто верблюжьего цвета с роговыми пуговицами. У Шэнь Цина не было ни малейшего желания примерять. Он беспокойно оглядывался, думая, с какой стороны можно улизнуть от этих двух телохранителей и сбежать.

Но даже если сбежать, что тогда? Лян Фэн снова запихнёт его в «Утреннюю звезду». Он же подписал контракт с компанией Лу Тяньмина. Бежать? Какой в этом смысл?

Он корил себя, случайно взглянул на ценник на том пальто, пересчитал — пятизначная сумма. Потом потянулся к чёрной кожаной куртке с вставками — опять пятизначная. Наконец нашёл способ выместить злость и высокомерно сказал продавцу:

— Эту, ту, вон ту и весь ряд на том стеллаже — упакуйте.

— Правда!?. Ой, то есть, конечно, сэр, у вас исключительный вкус! Это всё новинки, только что с подиума Недели моды!

Продавец пришёл в неистовый восторг, молниеносно переглянулся с коллегами и с невиданной скоростью принялся снимать с вешалок одежду с целого ряда, стремительно упаковывая её в shopping bags.

— Я пойду посмотрю в соседний отдел.

Шэнь Цин бросил взгляд на двух бесстрастных телохранителей, вызывающе проскочил в соседний бутик, увидел, что те снова последовали за ним, и без энтузиазма продолжил выбирать одежду.

Только что он был в отделе Armani, теперь Aquascutum, Burberry... Шэнь Цин хмурился, прикидывая в уме и обходя все известные ему по скудным познаниям люксовые бренды, втайне надеясь за одну ночь исчерпать лимит карты Лу Тяньмина.

— Это ваш...? Как он о вас заботится.

Когда он вернулся в первый бутик, продавщица с улыбкой спросила его:

— Всё упаковано. Он будет оплачивать?

<http://bllate.org/book/15584/1391632>